

Два дня спустя, как и планировалось, наступил канун Нового года.

В этом году Император Гуанси был нездоров и не смог присутствовать на семейном ужине в канун Нового года. Вместо этого Вдовствующая Императрица устроила королевский банкет.

После того как Шэнь Цинчжо собрался, он отправился во дворец Цзычэнь перед ужином, чтобы сначала засвидетельствовать свое почтение Императору.

— Этот министр почтительно желает Вашему Величеству всего наилучшего. — Господин Шэнь приподнял свое парчовое одеяние и преклонил колени в приветствии. — Да здравствует Император, да здравствует Император.

— Кхе, кхе, кхе... — Император Гуанси несколько раз слабо кашлянул. — Встань.

Шэнь Цинчжо встал, когда ему сказали.

— Благодарю Вас, Ваше Величество.

Император Гуанси, казалось, издевался над самим собой:

— Сегодня канун Нового года, а Чжэнь все еще должен принимать лекарства. Неужели Чжэнь действительно может... жить вечно?

Шэнь Цинчжо выглядел нормальным.

— Ваше Величество наделены великой удачей, и он должен жить вечно.

Император Гуанси вытер пятна от лекарств с уголков своих губ рукой Супруги Юань и затем сказал:

— Чжэнь не будет присутствовать на королевском банкете сегодня вечером, так что ты внимательно приглядывай для Чжэня.

Шэнь Цинчжо поклонился и ответил:

— Ваше Величество, будьте уверены, все уже устроено.

— Особенно Король Цинь, который уже несколько лет не возвращался во дворец на Новый год. — Император Гуанси прищурил свои затуманенные глаза. — Вдовствующей Императрице никогда особо не нравился этот брат Чжэня. Внимательно следи за дворцом Чаншоу и убедись, что ничего не пойдет не так, прежде чем Король Цинь покинет столицу.

Шэнь Цинчжо принял серьезный вид.

— Этот скромный министр понимает.

Объяснив все, что требовалось, Император Гуанси устало махнул рукой.

— Ты можешь ступать.

После того, как Шэнь Цинчжо покинул опочивальню, он отправился во дворец Чэндэ.

Когда он подошел к двери зала, то на мгновение отвлекся и чуть не столкнулся с высокой и сильной фигурой.

— Будьте осторожны, — раздался приятный голос, а затем чья-то рука взяла его за локоть.

Шэнь Цинчжо встал.

— Прошу прощения.

Он поднял глаза и увидел перед собой человека в темно-синем одеянии с изображением дракона, высокого и величественного, с необычной внешностью и нескрываемым убийственным и решительным характером. Его глубокие и красивые черты лица были чем-то похожи на Его Высочество Короля Цзиня.

Нет, если быть точным, его маленький ученик чем-то похож на своего шестого дядю.

— Ваше Высочество Король Цинь, — Шэнь Цинчжо с первого взгляда подтвердил личность собеседника, отступил на шаг и поклонился.

На самом деле, ему всегда было немного любопытно узнать о настоящем мужском главном герое оригинальной книги.

Согласно оригинальной книге, Сяо Лучи не был заинтересован в троне. Как самый любимый младший сын предыдущего императора, он отправился на поле боя в возрасте четырнадцати лет. В возрасте шестнадцати лет он попросился в Шуодун, чтобы защищать династию Дайон.

Таким образом, он также стал одним из двух принцев, выживших в битве за трон.

Во-первых, потому, что Император Гуанси знал, что у него нет амбиций на императорскую власть, а во-вторых, в течение стольких лет Король Цинь оккупировал Шуодун, командовал большой армией и добился больших военных успехов. Он уже стал незаменимым знаменосцем

Шуодун, и Император Гуанси не смел так просто его тронуть.

Конечно, когда маленький тиран придет к власти, ему будет наплевать на Короля Циня или шуодунскую армию, и он безжалостно уничтожит вассальное государство.

Одним из ключевых факторов, побудивших Короля Циня принять решение собрать армию для захвата трона, был другой главный герой этой книги, Линь Цзиньюй.

Они были знакомы много лет и ценили друг друга. После того, как Сяо Лучи поселился в Шуодун, они по-прежнему часто обменивались письмами. Господин Линь был полон амбиций, но ему негде было их проявить. Он испытывал отвращение к различным действиям тирана и в конце концов преуспел в подстрекательстве Короля Циня к мятежу.

Конечно, теперь, когда Господин Линь находится с ним в одной лодке, многое станет намного проще.

Сяо Лучи посмотрел на него с интересом.

— Молодой Господин Шэнь, давно не виделись.

— Прошло столько лет, а Его Королевское Высочество Король Цинь все еще помнит министра. Министр польщен, — скромно ответил Шэнь Цинчжо.

Сяо Лучи улыбнулся и сказал:

— Кое-кто говорил о Господине Шэне на ухо этому королю, как может этот король не помнить Вас?

Шэнь Цинчжо тоже улыбнулся.

— Кажется, скромный министр должен очень благодарить этого господина.

После нескольких простых приветствий они вдвоем, один за другим, вошли в зал.

Император Гуанси не присутствовал на семейном ужине в канун Нового года, а Король Цинь отсутствовал из-за болезни. Другие дворцы не обратили на это особого внимания, и огромный дворец Чэндэ уже не был таким оживленным, как раньше.

Присутствующие принцы отдали честь и поприветствовали своего шестого дядю, и Его Высочество Король Цинь один за другим ответил на приветствия, а затем преклонил колени перед Вдовствующей Императрицей, чтобы засвидетельствовать свое почтение.

Вдовствующая Императрица сидела высоко на главном сиденье с добрым и нежным взглядом, и невозможно было понять, о чем она думает.

Семейный ужин, внешне гармоничный, но втайне наполненный дымом, у каждого были свои злые намерения, и они испытывали друг друга.

От начала и до конца Шэнь Цинчжо сильно нервничал, тайно наблюдая за каждым движением.

Еще не время, Его Высочество Король Цинь не должен попасть в беду сегодня вечером.

К счастью, праздничный ужин закончился благополучно, но Его Высочество Король Цинь был вынужден выпить много вина во время ужина. Из соображений безопасности Шэнь Цинчжо решил лично сопроводить Его Высочество Короля Циня из дворца.

— Кстати, этот король слышал, что Король Цинь, к сожалению, был серьезно ранен. — От Сяо Лучи разило алкоголем, и его шаги были уверенными. — Для этого короля, как для его Императорского дяди, разумно навестить его.

Шэнь Цинчжо нахмурился и ответил:

— Павильон Цзюэ находится в том же направлении. Скромный министр сопроводит Ваше Высочество.

В канун Нового года дворцовая дорога была усеяна праздничными фонарями, и дорога к дворцу Чанлэ была ярко освещена.

Когда Шэнь Цинчжо достиг дворцовых ворот, его шаги внезапно остановились.

Только что по дороге он и Его Высочество Король Цинь непринужденно болтали, и каждая фраза казалась обычной, но на самом деле в каждой фразе был глубокий смысл, поэтому, естественно, у него не было времени думать о чем-либо другом.

Но теперь, когда он приближался к дворцовым воротам, он не мог не вспомнить ту суматошную ночь в своем сознании-

Учащенное дыхание откликалось у корней его ушей, одно быстрее другого, покрывая его тело твердо и горячо, как раскаленное докрасна железо, которое нельзя было ни оттолкнуть, ни отдернуть.

Смертельное онемение охватило его копчик, как будто электрический разряд пробежал по всему телу, и все тело Шэнь Цинчжо бесконтрольно обмякло.

— Нет...

Он был заражен жаром, исходившим от юноши. Хотя он и не выпил миску супа из оленьего рога, но все его тело было таким горячим, что ему казалось, что он вот-вот сгорит.

— Как, как я могу помочь...

Юноша, все еще утыкающийся головой в плечи, поднял тонкую и сильную руку и попытался нащупать его ладонь, которой некуда было деваться.

Ладонь медленно потерлась о тыльную сторону ладони, крепко, но нежно сжимая мягкие промежутки между пальцами и образуя тесную и интимную позу переплетенных пальцев.

Шэнь Цинчжо не смог сдержать дрожь.

— Сяо Ци...

Ладонь руки, которая долгое время держала мечи и другое оружие, была покрыта слоем мозолей, которые слегка грубовато терлись о нежную кожу, и каждое трение вызывало отчетливо ощутимое странное ощущение.

Не успел он опомниться, как его ладони взмокли от пота. Он нетерпеливо вытер их своими большими ладонями, но вскоре выступил новый пот, и это повторялось снова и снова, как будто горячий пот никогда нельзя было смыть...

Он почувствовал, что его руки болят и немеют, и даже подумал, что вот-вот умрет от жары. Он не смог сдержать рыданий:

— Сяо Ци...

Вскоре юноша высвободил другую руку и схватил его сзади за шею абсолютно контролирующим жестом.

Горячая ладонь погладила гладкую, как нефрит, шею, а большой палец потер маленький кусочек покрасневшей кожи. Юноша приложил руку к уху и позвал его глубоким и притягательным голосом:

— Учитель, Учитель... Мне так нравится Учитель...

Но Шэнь Цинчжо вообще не слышал, что говорил юноша. Все его чувства были сосредоточены на одном.

Время шло, и он выдавил из себя тихий протест, совсем как новорожденный котенок, которого злобно схватили за шею. Убежать было невозможно, и он мог только издавать жалобные крики...

— Господин Шэнь? — Сяо Лучи заметил, что шаги позади него прекратились, немедленно обернулся и спросил, — Почему Вы остановились?

Шэнь Цинчжо очнулся, словно ото сна, и его белые, как нефрит, мочки ушей мгновенно покраснели. Он попытался успокоиться и сказал:

— Нет, ничего... Ваше Высочество, пожалуйста!

Сяо Лучи озадаченно посмотрел на него, развернулся и переступил порог.

Шэнь Цинчжо втайне вздохнул с облегчением и, покраснев, последовал за Его Высочеством Королем Цинем.

С той нелепой ночи он избегал своего маленького ученика, намеренно или непреднамеренно, в течение последних двух дней. Но, как говорится, можно избежать первый день, но нельзя избежать пятнадцатого, он не может прятаться вечно.

Это нормально, разве это не для того, чтобы просто помочь своему маленькому ученику? Для учителя нормально помогать своему маленькому ученику решать проблемы, точно так же, как...

Просто относись к этому так, как будто он учит, и демонстрируй это лично, как учитель.

При мысли об этом жар в ушах Шэнь Цинчжо наконец-то угас.

— Ваше Высочество, Его Высочество Король Цинь здесь, чтобы встретиться с Вами, — вскоре он поднял руку и постучал в дверь, его тон был обычным.

Из зала донесся глубокий и притягательный голос:

— Войдите.

Всего одно слово мгновенно пробудили в памяти Шэнь Цинчжо воспоминания, которых не должно было быть в его голове.

Голос, который звучал в его ушах, заставлял его сердце биться быстрее. Низкий, хриплый голос, в котором смешивались эмоции, был удивительно приятным и соблазнительным,

особенно в последний критический момент...

Остановись!

Шэнь Цинчжо внезапно пришел в себя, глубоко вздохнул, опустил глаза и открыл дверь.

— Шестой Императорский дядя. — Взгляд Сяо Шэня скользнул по своему учителю, не оставляя следов, а затем остановился на Короле Цине. — Племяннику неудобно вставать и приветствовать шестого Императорского дядю, надеюсь, Императорский дядя не будет винить его.

— Мы семья, не нужно быть вежливым. — Сяо Лучи пристально посмотрел на него, улыбнулся и вздохнул, — Я не видел тебя много лет, ты вырос.

На самом деле, Король Цинь рано покинул дворец и редко возвращался в столицу. Он встречался с Седьмым Принцем, который вырос во дворце, всего один раз. У них не было особых отношений дяди и племянника, поэтому в оригинальной книге они безжалостно ссорились.

— Спасибо, Императорский дядя. — Сяо Шэнь бледно улыбнулся. — Императорский дядя, пожалуйста, садитесь. Кто-нибудь, подайте чай.

После того, как они обменялись несколькими любезностями, возможно, из-за того, что выпили еще несколько бокалов вина на банкете, Сяо Лучи как бы невзначай поговорил со своим племянником о ситуации в Суйси, в том числе о том, был ли Сирон искренен в переговорах о мире, как сделать так, чтобы варвары больше не посмели обидеть Дайон, и о том, как поддерживать долгосрочный мир и стабильность на границе.

Шэнь Цинчжо стоял в стороне, молча слушая, думая, что Его Высочество Король Цинь испытывает его маленького ученика, и, похоже, тот почти не пил.

Примерно после двух чашек чая Сяо Лучи встал и сказал:

— Уже поздно, тебе нужно хорошенько отдохнуть.

Сяо Шэнь поклонился и ответил:

— Императорский дядя, берегите себя. Извините, племянник не может Вас проводить.

Сяо Лучи дважды взглянул на него, прежде чем развернуться и выйти. Неожиданно оказалось, что он был пьян и споткнулся.

Шэнь Цинчжо быстро поддержал его.

— Ваше Высочество, будьте осторожны.

Сяо Лучи положил руку на его худые плечи. Они были так близко, что могли отчетливо видеть каждую ресничку. Он не смог удержаться от смеха.

— Я поддерживаю Вас, Вы поддерживаете меня, этот король и Господин Шэнь сегодня квиты.

В тот же момент лицо Сяо Шэня потемнело, а его рука, лежавшая на одеяле, внезапно напряглась, так что костяшки пальцев закрипели.

— Ваше Высочество правы. — Шэнь Цинчжо спокойно отпустил его руку. — Я провожу Ваше Высочество.

Он проводил Короля Циня до выхода, а Господин Линь, который был сегодня на дежурстве, ждал у двери.

В тот момент, когда Сяо Лучи увидел Господина Линя, его пьяные глаза загорелись:

— А, Ю?

— Господин Линь должен быть на службе во время новогоднего банкета, это действительно тяжелая работа, — вежливо сказал Шэнь Цинчжо. — Его Высочество Король Цинь пьян, я вынужден попросить Господина Линя проводить Его Высочество обратно в целости и сохранности.

Линь Цзиньюй слегка кивнул.

— Не волнуйся.

Наконец, проводив Будду, Короля Циня, Шэнь Цинчжо вздохнул с облегчением и повернул обратно.

Когда он снова подошел к двери внутреннего зала, его шаги снова замерли.

Однако, прежде чем он успел подготовиться, из-за двери внезапно протянулась большая рука и втащила его внутрь.

— Ах! — он вскрикнул и попал в знакомые объятия.

— Учитель. — Сяо Шэнь опустил голову, его тонкие губы коснулись кончика красного уха. — Вы достаточно долго избегали меня?

— Я... — Сильная рука крепко обхватила Шэнь Цинчжо за талию. Он боролся безрезультатно и смог только прошептать, — Я не избегаю тебя.

— Правда? — Сяо Шэнь протянул руку, сжал заостренный подбородок мужчины в своих объятиях, заставил его поднять глаза и посмотреть прямо на него, и сказал очень обиженным тоном, — Учитель, Вы знаете, как я был разочарован, когда проснулся той ночью и не увидел Вас?

Обсидиановые глаза были на мокром месте, а выражение лица было очень обиженным, как у бедной брошенной собаки.

Шэнь Цинчжо смутился и подсознательно извинился:

— Извини, Учитель не хотел оставлять тебя...

Он не ожидал, что добьется успеха так легко. Сяо Шэнь снова заключил своего учителя в объятия.

— Но я так счастлив, что Учитель проявил инициативу и пришел ко мне сегодня вечером!

— С Новым годом, Сяо Ци. — Шэнь Цинчжо моргнул ресницами и запоздало отреагировал, — Это неправильно!

Очевидно, его маленький ученик попросил его о помощи, из-за чего его ладонь загорелась, и она до сих пор болит. Почему он говорит так, будто он подонок, который отворачивается от людей?

Автору есть что сказать:

Учитель: Я не подонок! Заговор, должен быть заговор!

Волчонок: Да, это сладкий заговор - съесть Учителя кусочек за кусочком~

<http://bllate.org/book/14566/1290375>